— Заработная плата не низкая, но такая работа — это не то, что каждый может себе позволить.

Чу добавил:

— Мне нужно было работать пять или шесть часов, но я рано вставал, а возвращался к ночи.

После того как отец Чу закончил говорить, Чжао сказала ему:

— Не думай больше об этом. Не забывай, что ты заболел только потому, что устал выполнять эту работу. Если так посчитать, то стоимость лекарств вышла больше, чем та заработная плата.

Отец Чу, казалось, тоже подумал о своем здоровье — выражение его лица помрачнело.

Ло Цзеньцзя подумала, раз отец Чу не может этого делать, то она может.

— Как кто-нибудь может получить эту работу? — спросила Ло Цзеньцзя.

Отец Чу ответил:

— Все не так просто. Там нужно проверить здоровье, личность и принадлежность к семье, прежде чем устроиться на работу.

Глаза услышавшей это Ло Цзеньцзя тоже на мгновение помрачнели.

Разве это не просто тяжелая работа? Как это могло быть так хлопотно?

Думая об этом, Ло Цзеньцзя спросила:

— Почему так?

Чжао знала об этой проблеме и сказала:

— У нас здесь много торговцев, и вещи дорогие. Суд опасается, что кто-то попытается найти здесь выгоду, притвориться грузчиком и украсть вещи во время доставки. Нужно быть уверенным в том, кого нанимаешь. Ведь потом может быть слишком поздно.

Узнав об этом, Ло Цзеньцзя сразу же отбросила эту идею.

Несмотря на то что у нее есть и семья, и силы на эту работу, она — женщина, и пол является

помехой.

Более того, даже если она допустит ошибку, отцу Чу и Чжао будет нелегко это объяснить.

Она решила не сдаваться и потому спросила о следующем:

— Я видела, что там есть разные лавки, магазины лапши, много людей приходят и уходят, бизнес должен быть хорошо продвигается, правда?

Чу Лао Дадао произнес:

— Бизнес с травяным чаем идет хорошо. Бизнесмены, которые приходят и уходят, любят посидеть и отдохнуть и иногда приносят много серебра. Миска лапши стоит три цента, а пирожки, приготовленные на пару, стоят один цент, а некоторые стоят и два цента. Лапшевый бизнес продвигается лучше.

Позже Ло Цзеньцзя задала еще несколько вопросов и получила общее представление о том, как зарабатывают возле доков.

Хотя ей было жаль, что она не может выполнять физическую работу, но делать нечего, и она может заниматься другими делами. Например, пойти в киоск и заняться готовкой еды. Если это удастся, тогда все отлично. Если не удастся, то она придумает и другие способы.

Хотя она так думала, Ло Цзеньцзя ничего не сказала Чу и Чжао.

Через некоторое время она вернулась в дом, чтобы немного отдохнуть, а затем начала думать, что продавать.

Во дворе отец Чу разговаривал с мамой Чжао.

— Не делай этого, ты только что покончил с работой в полдень, ты так устал, — сказала Чжао.

Отец Чу засмеялся и сказал:

— Я не устал. Не знаю, что происходит сегодня, но чувствую силу во всем теле.

Изначально Чжао хотел отругать отца Чу, но передумала и сама сказала:

— И не говори. Я тоже чувствую, что стала немного сильнее за эти два дня. Мне гораздо лучше.

Господин Чу посмотрел в глаза своей жены, понимая, о чем она говорила, и прошептал:

— Дома все происходит, как надо, и все в порядке, не слушай ничего, что говорят соседи.

Чжао сказала:

— Я знаю.

Когда отец Чу и мать Чжао разговаривали о чем-то, Ло Цзеньцзя услышала лишь, как они сказали, что стали сильнее. В последнее время она была очень чувствительна к слову «сила».

Однако не связала слова этих двух людей с собой. Услышав их разговор, она продолжила думать о собственных проблемах.

На следующее утро, встав рано утром, Ло Цзеньцзя снова отправилась на кухню готовить.

Чжао снова отказалась, но промолчала, когда ее невестка настояла. В конце концов, она вчера съела еду, приготовленную невесткой, и ждала с нетерпением еще ее вкусной еды.

Ло Цзеньцзя не разочаровала Чжао и на этот раз пожарила овощные лепешки.

Увидев довольные лица родителей Чу и Чжао, Ло Цзеньцзя подумала, что если добавить больше масла и больше яиц, блюдо будет вкуснее. Однако в настоящее время семья переживает тяжелые времена, и такого они себе позволить не могли.

Отец Чу и мать Чжао сегодня снова отправились в поле, а Ло Цзеньцзя — в доки. Она долго смотрела на причал, а потом прошлась там, до полудня наблюдая за работой, и вернулась домой, чтобы заняться ужином.

Когда она дождалась следующего дня, практически накинулась на еду.

Понаблюдав столько времени за рабочими процессами на доках, она многое узнала.

На пристани много работы, и даже в обед там бывает много торговых судов. Рабочие в основном едят булочки, приготовленные на пару, или булочки, принесенные из дома, и пьют воду, которую приносят. Некоторые походят к лавкам, чтобы купить паровые булочки или съесть тарелку лапши.

Помимо рабочих, в доках есть купцы, которые ходят туда и сюда, иногда заходят в чайную лавку, чтобы выпить чаю или съесть по тарелке лапши.

http://tl.rulate.ru/book/61577/1729053